

Отца Линь Шуйчэна звали Линь Ван, он работал инструктором по боевым искусствам в полицейском участке их маленького города.

С юных лет Линь Шуйчэн никогда не имел четкого представления о конкретных обязанностях своего отца в правоохранительных органах. Он знал только, что его отец время от времени сотрудничал с отделом уголовного розыска, преследуя преступников, выполняя самые опасные задания. Для него было обычным делом работать сверхурочно и не приезжать домой во время каникул.

Каждый день после работы Линь Ван тренировался дома на боксерской груше, а затем звал Линь Шуйчэна и Линь Дэна в небольшой двор, обучая их приемам самообороны.

Их дедушка готовил еду, заваривал чай и забирал внуков из школы.

Вот так семья выглядела с тех пор, как Линь Шуйчэн себя помнил: четыре человека: его дедушка, отец, он сам и его младший брат. Больше никого не было.

Поскольку воспоминания Линь Шуйчэна развивались медленно, он не помнил свою мать.

Линь Ван сказал ему: — Мама работает в очень, очень далеком месте и не может вернуться даже на Новый год.

Каждый конец года Линь Ван приносил им дорогие игрушки и закуски, утверждая, что они от матери.

Однако Линь Шуйчэн знал, что их мать на самом деле ушла и никогда не вернется.

После пяти лет он мог ясно понимать темы разговоров среди своих соседей.

Эти люди без колебаний говорили в его присутствии: — Мы должны найти отличную пару для Старика Линя. По крайней мере, кого-то, кто сможет позаботиться о домашнем хозяйстве.

— Шуйчэн и Дэн такие милые дети, как могла мать отказаться от них?

— Она, должно быть, была весьма привлекательна. После рождения первого ребенка ее здоровье ухудшилось, а затем появился второй. У второго ребенка было слабое здоровье, он часто болел. Она начала забавляться с другими мужчинами. Раньше она была лучшей танцовщицей в городе. Какой мужчина не захотел бы на ней жениться. Это и вправду...

— Ничего не поделаешь. Старик Линь отказывается снова жениться. Он назвал младшего Линь Дэна, как будто он все еще ждет возвращения жены.

Услышав это однажды, Линь Шуйчэн запомнил это.

У Линь Дэна действительно было слабое здоровье, он родился с первичным иммунодефицитом и проходил заместительную терапию. К счастью, в то время корпорация Сяо запустила благотворительную инициативу по борьбе с этой болезнью, бесплатно вылечив Линь Дэна. Таким образом, Линь Дэну удалось выжить.

Оба брата были хороши собой. Линь Шуйчэн с юных лет проявлял исключительные способности к обучению и творчеству, а Линь Дэн следовал его примеру, усердно трудясь. Их дедушка нашел баланс в их воспитании, и карьерные перспективы Линь Вана выглядели многообещающими.

На самом деле семья могла обойтись и без женщины.

Без матери в доме Линь Шуйчэн никогда не чувствовал, что чего-то не хватает.

Переломный момент произошел одной зимой.

Тогда скончался их дедушка, отец Линь Вана.

Близился конец года, и Линь Ван часто уезжал на работу, поэтому в доме было намного тише, чем раньше.

Линь Шуйчэн и Линь Дэн молчаливо избегали обсуждения этого вопроса. Они были еще слишком молоды, чтобы эффективно справиться с горем; единственное, что они могли сделать, это не думать об этом.

Линь Шуйчэн взял на себя обязанности своего деда, каждый день спеша домой после школы, чтобы приготовить чай для Линь Вана, одновременно выполняя домашние задания и обучая Линь Дэна.

Выполнив домашнее задание, братья вместе занимались боевыми искусствами во дворе. Несмотря на морозную зиму, они носили рубашки, сделанные вручную их дедом, дрожа, выполняя три подхода военного бокса, и в конечном итоге промокали от пота.

В то время Линь Дэну было девять лет, а Линь Шуйчэну — двенадцать. Хотя Линь Дэн в школе казался мягким и ранимым, он не боялся издевательств.

Когда другие приставали к нему, он кричал: — Мой брат лучший ученик в средней школе №1! А ещё он очень хорош в бою!

И Линь Шуйчэн действительно приходил ему на помощь и выступал на его стороне.

В новогоднюю ночь братья отдыхали и до полуночи ютились перед телевизором. Линь Шуйчэн приготовил замороженные пельмени, которые они съели вместе, оставив миску для Линь Вана, не зная, когда он вернется.

Перед сном Линь Дэн взял его за руку и спросил: — Брат, как ты думаешь, мама купит мне VR-шлем в этом году?

Линь Шуйчэн на мгновение задумался и ответил: — Да, конечно.

На следующее утро в 4:59 Линь Шуйчэн вышел за дверь с удостоверением личности в руке.

У него было с собой три тысячи юаней – его сбережения с карманных денег и призовых на математических соревнованиях. Он не знал, где продаются самые дешевые оригиналы, поэтому рыскал по улицам в поисках оптового рынка.

Он выбрал VR-шлем и сторговался с трех тысяч четырехсот до двух тысяч пятисот.

На оставшиеся пятьсот он купил Линь Вану новую пару обуви.

Как только он закончил платить, позади него послышался удивленный голос: — Чэнчэн?

Он обернулся и увидел отца.

Линь Ван только что закончил работу и выглядел утомленным, с двумя коробками игрушек в руках, готовый заплатить за них.

В этот момент мужчина, казалось, растерялся, торопливо пытаясь скрыть то, что держал в руках.

Каждый год он приезжал сюда, откладывая деньги из своей скудной зарплаты, чтобы купить игрушки и закуски, о которых его сыновья могли только мечтать, и рассказывал им, что их купила их мать. Он знал, что воспитание ребенка не может обойтись без материнской любви.

Теперь эта ложь была раскрыта.

Оба молча пошли обратно.

Снег на юге был влажным и холодным, просачиваясь в трещины их обуви при каждом хрустнувшем шаге.

Линь Шуйчэн передал коробку из-под обуви Линь Вану: — Папа, с Новым годом.

Линь Ван инстинктивно повернул голову, его глаза слегка покраснели, а голос охрип: — Спасибо, дорогой.

Когда они вернулись, Линь Дэн все еще спал.

Линь Шуйчэн положил VR-шлем рядом с подушкой и осторожно встряхнул брата, чтобы разбудить его: — Сяо Дэн, папа вернулся.

Линь Дэн потер глаза, сначала увидел Линь Вана, а затем, поднявшись наверх, очки виртуальной реальности, и удивленно воскликнул.

Он не ожидал, что его мечта сбудется: очки виртуальной реальности были чем-то, что их семья не могла себе позволить.

После первоначального волнения Линь Дэн осторожно спросил их: — Кто их купил?

Когда Линь Ван собирался что-то сказать, Линь Шуйчэн улыбнулся и взъерошил ему волосы. — Мама купила его для тебя, чтобы ты мог усердно учиться и тренироваться.

Линь Ван замер.

...

Такие далекие воспоминания всплыли в его сознании, напомнив о зимнем тумане, прохладном воздухе и кипящем звуке кипящего супа. Именно с этого дня он начал чувствовать себя человеком, стоящим высоко и твердо.

Линь Шуйчэн яростно поднял ногу, затем ударил правой ногой назад и оттолкнулся правым локтем. Его движения были настолько стремительны, что их почти невозможно было различить. В одно мгновение он выхватил нож из руки И Шуя, перевернул лезвие и метнул его в самого И Шуя, который испустил испуганный крик: — Какого черта!

Это был прием из второго подхода военного бокса - обезоружение противника.

В прошлом Линь Ван отказывался учить их этому движению. Он сказал: — Вы еще дети. Если вы когда-нибудь столкнетесь с опасностью, не пытайтесь схватить оружие и дать отпор. Найдите способ повалить противника или убежать как можно дальше. Только дураки рискуют своей жизнью, понимаете?

В конце концов он сдался и научил их этому навыку, поскольку дети нашли концепцию «обезоруживания» самой крутой.

Линь Шуйчэн даже сам вырезал небольшой нож, каждый день меняясь с Линь Дэном.

Отступление И Шуя предоставило Линь Шуйчэну возможность. Он быстро поднялся на ноги и бросился прочь, швырнув коробку с ланчем в руке прямо в противника, используя любые средства, чтобы затруднить его обзор и движение.

Сражаясь с несколькими противниками, он знал, что не сможет победить.

Когда Линь Шуйчэн собирался броситься прочь, он внезапно почувствовал, что кто-то следует за ним. Этот человек схватил его за воротник и начал тащить назад, ругаясь. Действуя быстро, Линь Шуйчэн сбросил пальто, как цикада, сбрасывающая кожу, и сильно ударил преследователя ногой.

Еще больше людей погнались за ним. Линь Шуйчэн развернулся и срезал путь к зданию лаборатории, ступив на запретное травяное поле. Он схватил камень и с силой ударил им по окну первой лаборатории!

Уровень безопасности лабораторного здания был самым высоким.

Сразу же прозвучал оглушительный сигнал тревоги. Через пять минут прибыла патрульная машина службы безопасности кампуса, окружив Линь Шуйчэна. — Что ты делаешь? Ты здесь студент?

— Да, — выдохнул Линь Шуйчэн, все еще переводя дыхание. Изначально он собирался сказать, что на него кто-то напал. Однако, как только слова собирались сойти с его рта, его разум быстро обработал ситуацию, и он тщательно выговаривал каждое слово: — Меня ограбили. Мне нужно позвонить в полицию.

Тридцать минут спустя, в отделении полиции Альянса университета Звездного города.

Линь Шуйчэн тихо сидел на диване в полицейском участке, завернувшись в одеяло, которое на него насильно набросили полицейские.

После того, как женщина-офицер в офисе закончила задавать ему вопросы, она молча села за компьютер, попросив его подождать немного.

По другую сторону стены И Шуй и люди, которых он привел, допрашивались полицией.

И Шуй улыбнулся и сказал: — На самом деле это не то, что вы думаете. Мы с моим парнем просто дурачились... Вы говорите, что я спровоцировал драку и выглядел так, будто собирался на кого-то напасть, но есть ли у него хоть одна царапина на теле? Пожалуйста, не делайте поспешных выводов; это действительно не то, чем кажется. Этот нож — всего лишь декоративный нож, который я обычно ношу для развлечения. Когда мой партнер расстроился и

захотел дать отпор, он выхватил его у меня — откуда я мог знать, что он это сделает? Откуда я мог знать, что он вызовет полицию?

Он достал телефон, чтобы показать офицеру, на котором были предварительно отредактированные фотографии его и Линь Шуйчэна, как будто они были парой, с измененными датами.

Эти фотографии были заранее отредактированы его друзьями, и он их раньше не видел. Когда он глядел на них сейчас, они... на самом деле выглядели весьма убедительно.

Линь Шуйчэн действительно был красив.

Лис-обольститель. Он еще раз подтвердил это в своем уме.

Избивать людей было неразумным шагом. Согласно законам альянса, даже Дун Шуюе не смог бы защитить их, если бы они совершили преступление.

Но И Шуй осмелился сделать это, воспользовавшись лазейкой «гражданского посредничества».

Чиновникам было сложно вмешиваться в бытовые дела, да и дел, связанных с романтическими отношениями, полиция, честно говоря, боялась больше всего. У вовлеченных сторон часто были запутанные эмоции, и, несмотря на их усилия по посредничеству и защите, было много случаев, когда одна сторона меняла свое мнение в последнюю минуту, тратя ресурсы полиции.

В университетских городках споры, за исключением серьезных инцидентов, обычно разрешались посредством посредничества.

Он убедился в том, что камеры на тропе, где он собрал своих друзей вокруг Линь Шуйчэна, были обычными, и на этом участке дороги не было уличных фонарей, из-за чего было темно и невозможно что-либо увидеть.

У него не было намерения причинить физический вред Линь Шуйчэну; все, что он хотел, это напугать этого человека, чтобы тот никогда больше не осмелился ступить на территорию кампуса. Он уже провел исследование биографии Линь Шуйчэна, поэтому, как бы его ни допрашивала полиция, он не ошибся.

В цифровой век сфабрикованных доказательств и очевидцев Линь Шуйчэн не сможет опровергнуть ложное утверждение о романтических отношениях. Кроме того, этот инцидент произошел на территории университета; что они могли сделать, кроме гражданского посредничества?

Эта тактика унижения и раньше творила с ним чудеса, а в состоянии паники после нападения

она почти гарантированно имела успех. Если бы другая сторона заявила, что не знает его, это было бы только из злобы. Если на телефоне не было фотографий, наверняка их удалили во время ссоры.

Что касается Фу Лоиня, то И Шуй знал, что Линь Шуйчэн был всего лишь заменой Ся Жаня. Даже если Фу Лоинь узнает о его плане разобраться с Линь Шуйчэном, какая разница?

Офицеры, казалось, колебались, услышав его объяснение.

Противоречивые истории затрудняли дальнейшее продвижение. Это было всего лишь небольшое подразделение университетской полиции, обычно занимавшееся такими тривиальными делами, как поиск потерявшихся кошек. Большинству близлежащих правоохранительных органов было поручено обеспечивать безопасность встреч на высоком уровне, что оставило им ограниченные ресурсы для расследования.

И Шуй улыбнулся и предложил: — Офицер, если вы находитесь в затруднительном положении, почему бы не позвать моего парня, чтобы мы поговорили? Он очень гордый, поэтому он определенно будет отрицать, что является моим парнем. Именно так он ведет себя, когда злится.

Офицер пошел в соседнюю комнату, чтобы поговорить с Линь Шуйчэном. — Он хочет, чтобы вы подошли и поговорили с глазу на глаз. Готовы ли вы это сделать? Мы очень серьезно относимся к защите жертв, и решение в конечном итоге остается за вами.

Линь Шуйчэн ответил: — Я понимаю. Звукоизоляция здесь не очень хорошая, поэтому я все слышал.

Заметив его спокойное выражение лица, полицейский начал сомневаться в себе – это была пара, хотя по внешности и манере поведения они были совсем разными. Но если бы он действительно был жертвой, не был бы он менее сдержанным?

Когда Линь Шуйчэн вошел в комнату, группа собравшихся вместе подростков-правонарушителей обернулась, чтобы поприветствовать его: — Женишок, как твои дела?

Их выступление было безупречным, как и способность провоцировать.

Линь Шуйчэн с отстраненным видом бросил на И Шуя мимолетный взгляд.

И Шуй поднял подбородок, чтобы встретиться с ним взглядом, его улыбка скрывала вызов. Он словно говорил: — Что ты можешь мне сделать?

— Дорогой, быстро скажи офицеру, что я тебя не бил, — сказал И Шуй с усмешкой. — Уже поздно, пойдем домой. Я позволю тебе подраться со мной в постели, окей?

— Я тебя не знаю, — ответил Линь Шуйчэн. — Ты меня не бил, но украл мои вещи. Я заявил об этом как о грабеже, а не о нападении.

Каждое слово произносилось четко, слово «грабеж» отчетливо и отчетливо звучало в ушах каждого.

И Шуй был ошеломлен, и другой офицер тоже замер, быстро проверяя отчет об инциденте.

В замешательстве И Шуй спросил: — Что я у тебя украл?

Он даже не прикоснулся к Линь Шуйчэну!

Линь Шуйчэн оставался сдержанным. — Мой бумажник.

— Что еще за бумажник?

И Шуй был взволнован. Когда это дело дошло до кошелька?

Неужели Линь Шуйчэн действительно не лгал об этом?

— Какой кошелек? Дорогой, ты шутишь... — И Шуй попытался отклониться, но Линь Шуйчэн проигнорировал его и обратился к офицеру. — Не могли бы вы проверить еще раз? На месте происшествия должно быть пальто. Мой бумажник находится в кармане этого пальто. Это то, что они у меня украли.

Офицер быстро взял на себя управление ситуацией и достал пальто из сумки для вещественных доказательств, обнаружив внутри бумажник.

Как обычно, следователь осмотрел содержимое бумажника, готовясь свериться с Линь Шуйчэном. Однако, открыв его, он невольно вздрогнул.

С большой осторожностью он извлек из бумажника карточку с отличительной эмблемой, просканировал и дрожащим голосом спросил коллегу: — Посмотри. Что это за карта?

Его коллега взглянул на него и тут же принял такое же серьезное выражение. — Неужели это правда? Если это так, то у нас здесь политический инцидент. Это вовсе не мелочи...

— Проведи им в устройстве чтения карт.

Они положили карту в пакет для улик, и сразу же на экране компьютера появилось окно аутентификации с помощью распознавания лиц:

[Проверка авторизации седьмого исследовательского сектора Альянса]

[Внимание: вы находитесь не в своем обычном месте входа в систему. Седьмой отдел временно приостановит ваши права доступа и запросит расследование у специалиста]

[Внимание: если вы не являетесь законным владельцем этой карты, без надлежащего разрешения мы задержим вас за шпионаж и кражу научных секретов. Имейте в виду]

Два офицера обменялись взглядами, застыв как вкопанные.

<http://bllate.org/book/12972/1140222>